

ного метра дорог с твёрдым покрытием. Мостов тоже не было - люди переправлялись через реку на лодках. Там даже телефона не было! Мы заказали градостроительный план, построили дома. Сейчас там есть школы, всё необходимое. Люди хотели элементарной цивилизации.

По воспоминаниям Петра Мусина, всю производственную и бытовую инфраструктуру в колхозе строил «Белэнергомаш».

- На улице Победы в Безлюдовке появились первые двухэтажные коттеджи - тогда это было вообще в диковинку по сравнению с теми избушками, которые там были, - рассказывает Пётр Петрович. - Позже появился цех по производству масла и сыров: в Голландии закупили «под ключ» производство вместе с оборудованием, привезли в подсобное хозяйство и смонтировали. Это было уже в начале 1990-х, когда с продуктами стало напряжённо. Начали выпускать графовский сыр «Гауда». Затем появился свой колбасный цех. Продукция этих производств в первую очередь поступала в заводские детские садики, заводские магазины, а уже потом в остальные точки продаж. И, конечно, каждая мамочка хотела, чтобы её ребёнок ходил в заводской детский садик. А их, на секундочку, было аж 12 в городе. В них всегда было качественное масло, сыр.

По словам Мусина, не все сначала разделяли идею Бориса Чефранова о необходимости собственного подсобного хозяйства.

- Когда я делал этот фильм, Борис Чефранов уже не работал на «Энергомаше». Я пришёл к тогдашнему директору завода Игорю Горбатенко и предложил рассказать о нашем цехе № 29 ко Дню работника сельского хозяйства. Горбатенко ответил: «Я был категорически против этой идеи Бориса Николаевича. Я был убеждён, что мы должны заниматься промышленностью, а колхозники - сельским хозяйством. Но время доказало, что Борис Николаевич был прав. Он видел дальше, чем все остальные», - рассказывает Пётр Петрович.

По его словам, у Бориса Чефранова хватало энергии бывать на всех участках, во всё вникать. Он знал всех работников 29-го цеха по фамилии.

- В подсобном хозяйстве я впервые увидел надувной зерновой ток (площадка с комплексом машин, оборудования и сооружений для механизированной послеуборочной обработки зерна в колхозах и совхозах. - Прим. ред.). Это сейчас никого не удивит физкультурно-оздоровительными комплексами с надувной кровлей, а тогда, в 1980-х, это было чем-то из области фантастики. Открывается шлюз, туда заезжает машина с зерном, створка закрывается, давление выравнивается, после чего через внутренние ворота машина въезжает под крышу, - с улыбкой вспоминает Пётр Мусин. - В штате подсобного хозяйства было около 600 человек. На уборку урожая ездили все подразделения «Энергомаша». Это была неотъемлемая часть завода.

ФИЛЬМ, ФИЛЬМ, ФИЛЬМ

«Целый колхозик отхватили. Свыше семи тысяч гектаров земель. А ну как не совладают с такой машиной?», - рассуждает один из героев книги Олега Кириллова. Наверняка такие мысли приходили в голову и реальным участникам событий в Белгороде. Ситуация и правда была уникальной. Настолько, что на киностудии имени Довженко в Киеве решили снять двухсерийный телефильм, основанный на реальных событиях в Белгороде.

«В годы перестройки молодому и способному руководителю Игорю Шитикову предлагают возглавить отстающий колхоз. После обновления он смог бы снабжать заводчан крупного промышленного объединения сельскохозяйственной продукцией. Но вопрос о реорганизации колхоза полномочен решить лишь сельский сход. Телефильм основан на реальных фактах деятельности Белгородского

28-летний Игорь Панин выходит из автобуса с табличкой «Энергомаш» (кадр из фильма). Сейчас Игорь Юрьевич иногда пересматривает телефильм со своим участием.

промышленного объединения «Энергомаш», - так звучит краткий пересказ сюжета фильма «И завтра жить» режиссёра Валериана Пидпалого.

Бросается в глаза сходство фамилии главного героя с реальным руководителем подсобного хозяйства: Шитиков - Ничиков. Заметны неслучайные совпадения и в географических названиях: вместо Графовки события разворачиваются в Князевке. Колхоз, как и в реальности, называется цехом № 29.

Часть эпизодов фильма снимали в нашем городе. Коренные белгородцы наверняка узнают один из кадров, где героиня,

которую играет Лидия Федосеева-Шукшина, выходит из служебного автомобиля и идёт по тротуару. В этом месте на Гражданском проспекте даже фонарные столбы остались такими же, как и 35 лет назад.

В съёмках телефильма, которые состоялись в 1985-1986 годах, участвовали не только профессиональные актёры, но и простые белгородцы.

- Во Дворце культуры «Энергомаш» висели объявления о том, что все желающие поучаствовать в массовых сценах могут записываться на съёмки, которые проходили в выходные дни, - вспоминает Пётр Мусин, который в те годы работал в

ДК «Энергомаш». - В некоторых массовых сценах в кадре находятся сплошь наши сотрудники: гардеробщицы, уборщицы, костюмеры. Художник из нашего ДК помогал съёмочной группе делать декорации - например, таблички на стены зданий.

Но одними декорациями съёмочная группа не ограничивалась.

- Натурные съёмки проходили в цехе № 10, в кузнечно-прессовом производстве. В самом начале фильма можно увидеть работу заводского пресса Davy-Loewy. Из актёров там только крановщица, главный герой и директор. Все остальные люди, находящиеся в кадре, - работники «Белэнергомаша», - рассказывает Пётр Петрович. - Снимали и в директорском кабинете, на втором этаже здания заводоуправления на проспекте Богдана Хмельницкого (сейчас это офис завода «Карат» - Прим. авт.). А на лобовом стекле подъезжающего на сельский сход автобуса хорошо видна табличка «Энергомаш». Первым из автобуса, кстати, выходит Игорь Панин, который и сейчас трудится на заводе специалистом-линейщиком.

- Нас пригласили от завода, чтобы мы помогли организовать звукоусиление во время съёмок сцены колхозного схода, - вспоминает Игорь Юрьевич. - А потом предложили поучаствовать в съёмках в массовке. Нам объяснили, что мы будем выходить из заводского автобуса, приезжающего в колхоз. Так мы и попали в кадр. Когда фильм вышел на телеэкраны, мне было 28 лет.

По словам Панина, во время съёмок актёры массовки нередко оказывались рядом с известными в ту пору артистами.

- Вот как сейчас с вами, я стоял рядом с Лидией Федосеевой-Шукшиной. Нам платили гонорар как участникам массовки - что-то около 4 рублей. Съёмки шли неделю, - с улыбкой вспоминает специалист-линейщик. - Было интересно. Это сейчас камеры стали доступны. А тогда увидеть себя на экране телевизора для людей было настоящим событием.

Фильм снимали для телевидения, поэтому в кинотеатрах страны его не показывали. Многие актёры массовых сцен, в том числе и Игорь Панин, увидели свой дебют в большом кино лишь спустя много лет, с появлением интернета.

- Рабочее название у фильма было другое - «Соловьиный цех». Наверное, поэтому мы долго не могли его найти. Но сейчас этот фильм у меня дома есть на компьютере. Иногда даже пересматриваю его, - улыбается Игорь Панин.

Вадим КУМЕЙКО

ФОТО АВТОРА И ПЕТРА МУСИНА

Автор благодарит Белгородский завод ОМК (Белэнергомаш-БЗЭМ) и лично Петра Мусина за помощь в подготовке материала

Открытие новых коттеджей в Безлюдовке. В центре - Борис Чефранов.

Графовка. Подсобное хозяйство «Белэнергомаша», начало 1990-х.